

1004. Цин Линь?

Первоначальным намерением Ван Линя было воспользоваться Техникой Дороги в Преисподнюю и открыть проход, ведущий из Бутылочного мира во внешний мир. Однако увидев наполненную дьявольской ци воронку, Ван Линь понял, что этот проход ведет вовсе не наружу, а в еще более глубокое место. Потоки дьявольской ци были такими густыми, что Ван Линь, едва почувствовав их, тут же поспешно отпрянул назад. При этом лицо его помрачнело.

Он использовал способность Дороги в Преисподнюю в первый раз и совсем не ожидал, что открытый проход будет вести в такое место.

Самые густые потоки дьявольской ци Ван Линь встречал у Исчезнувшего дьявола. На втором месте, чуть отставая, находился Мин Хай. Однако сейчас ни один из них и близко не стоял с чудовищными потоками дьявольской ци, исходящей из крутящейся воронки. Потоки эти были чистейшими потоками дьявольской ци без капли примеси. Казалось, это был предел дьявольской силы или источник всего дьявольского в этом мире.

В сравнении с этими потоками Исчезнувший дьявол и Мин Хай были словно крошечными светлячками перед бушующим солнцем! А сидящий на троне на крыше дворца в конце прохода человек заставил волосы на голове Ван Линя встать дыбом от одного взгляда, а сердце его екнуть.

В наступившей тишине Ван Линь слышал только, как бешено стучит его сердце. Сам он даже перестал дышать. Не раздумывая ни секунды, Ван Линь тут же оборвал применяемую им Технику Дороги в Преисподнюю. Воронка в тот же миг замерла и с треском начала разрушаться.

Она разрушалась, но внезапно в глубине ее показались призраки десяти человек, убитых руками Ван Линя. Каждый из них с невероятной злобой уставился на Ван Линя и издал яростный крик. Тела из деформировались и изгибались вслед за разрушающейся воронкой. Призраки, казалось, очень хотел вылететь наружу, чтобы сожрать Ван Линя.

Сидящий на троне человек поднял свою голову и направил мутный взгляд через завесу тумана и разрушающуюся воронку. Человек опустил свой взор на Ван Линя, и темные глаза человека сощурились.

В этот самый момент правый глаз Ван Линя полыхнул зеленым светом, а сам культиватор бросился наутек. Зеленый поток света за его спиной образовался в подобие защитного барьера.

Таинственный человек на троне тем временем неторопливо вскинул вверх правую руку. В ладони его была зажата какая-то вещь, и в следующее мгновение человек швырнул эту вещь прямо в разрушающуюся воронку!

Войдя в воронку желтым сияющим потоком света, эта вещь ускорила процесс ее разрушения. Раздались оглушительные раскаты грома. Прошитая желтым светом насквозь, воронка распалась окончательно. Искаженные призраки мертвых людей яростно закричали, а через мгновение лопнули, превратившись во множество черных точек. Черные точки брызнули в разные стороны.

Желтый луч света тем временем вылетел из разрушенной воронки и опустился на барьер зеленого света за спиной Ван Линя. Однако оказалось, что защитный зеленый экран не оказал ни малейшего сопротивления желтому свету! Желтый луч прошел сквозь него как нож сквозь масло и, приблизившись к Ван Линю, остановился в трех дюймах от его лица.

Воронка распалась окончательно, и вокруг наступила тишина.

Тем временем пот ручьями тел по лицу Ван Линя. Культиватор неотрывно всматривался в желтый поток света. С такого небольшого расстояния он весьма четко разглядел ромбовидный кристалл внутри этого света.

Ван Линь отступил назад на несколько шагов. Сейчас трудно было понять, какое выражение застыло на его лице. Ван Линь раскрыл ладонь и попытался поймать этот кристалл. Через мгновение предмет опустился в его руку.

«Я не мог ошибиться, применяя Технику Дороги в Преисподнюю. Просто другая примененная кем-то могущественная способность помешала мне. Я утратил контроль над Техникой, и открылся проход, ведущий в незнакомое для меня место», - подумал Ван Линь, рассматривая кристалл. С его сообразительностью понадобилось совсем немного времени, чтобы прийти к такому выводу.

«Но кто применил такую способность? Наверняка тот сидящий на троне человек! Жаль, что он сидел в темноте, и мне не удалось разглядеть его! Но могу сказать одно, он сделал это, чтобы подарить мне этот кристалл!» - сверкнул глазами Ван Линь и нахмурился.

Обитель Бессмертных и в самом деле оказалась полна загадок. Очень много вещей, о которых он мог только строить свои догадки, но так и не получить точного ответа.

«Этот таинственный человек. Возможно, это был Цин Линь! - в молчании думал Ван Линь. - Но с какой целью он решил сделать мне подарок?»

Он продолжал вглядываться в кристалл, однако пока не пытался войти в него Божественным сознанием. Ван Линь положил кристалл на землю, а сам, усевшись рядом, погрузился в медитацию.

В этой черной пустыне Ван Линь получил слишком много ранений и потеряли едва ли не большую часть своей крови. Посему сейчас Ван Линь испытывал серьезное головокружение, а также весьма обоснованно опасался, что Изначальной энергии в его Изначальном духе осталось уже совсем немного.

Но это было не все. Сила Бессмертных в его теле почти полностью была израсходована.

«В пустыне я потратил слишком много подаренной мне императором Бессмертных Цин Шуем силы Бессмертных. Надо как можно быстрее ее восполнить. Все же эта битва в пустыне была такой яростной. Таких сражений в моей жизни было совсем не много», - думал Ван Линь.

Он не без страха вспомнил о Технике Сожжения Небес, примененной Мин Хаем. Подняв голову, Ван Линь взглянул, что происходит снаружи черной башни: небеса и все вокруг по-прежнему был наполнены бушующим огнем.

Внутри башни жар, исходящий от пламени, совсем не чувствовался. Однако за взгляд за пределы башни тут же начинал искажаться под воздействием раскаленных волн зноя, и взглянуть далеко не представлялось возможным.

«И я не знаю, что сейчас с Сы Тунанем и остальными», - подумал Ван Линь. За окном бушевали потоки пламени, а сам культиватор одиноко сидел в башне. Казалось, во всем мире остался только он один.

Помолчав, Ван Линь ощутил, как начинает действовать принятый им прежде лечебный эликсир, как постепенно затягиваются раны на его физическом теле. Он хлопнул по сумке, и через мгновение на его ладони возник молочно-белый мерцающий поток света.

Этот свет был наполнен чистейшей силой Бессмертных.

«А вот и пригодился Изначальный дух господина Сюань Бао!» - воскликнул Ван Линь и, поднеся сияющий поток к носу, сделал глубокий вдох.

В тот же миг два потока ци Бессмертных отделились от сияющего света и хлынули в обе ноздри Ван Линя, с большой скоростью впитываясь в его тело.

Время постепенно шло. Через несколько дней непрерывного сидения Ван Линь наконец-то раскрыл глаза. Энергия Бессмертных в его теле уже полностью восстановилась. Теперь ее стало даже чуточку больше, чем прежде. Как понимал Ван Линь, слишком много энергии в своем теле содержать не стоит. Лучше поддерживать какое-то определенное количество, в противном случае это может навредить Домену.

Тело Древнего богу также восстановило свою силу. За несколько дней была затянуты практически все полученные ранения. Головокружение больше не мучило Ван Линь.

Единственный важный вопрос, который Ван Линю осталось решить, было восполнение Изначальной силы.

Если бы дело происходило во внешнем мире, это не было бы проблемой. Для Ван Линя с его уровнем культивации достаточно было бы помедитировать несколько дней и впитать энергию окружающего мира.

Однако за последние несколько дней, что Ван Линь провел в медитации и дыхательной практике, Изначальной силы восстановилось совсем немного. Смутно Ван Линь ощущал, что в этой черной пустыне Изначальной энергии совсем немного. Почти вся энергия, что была, слилась с бушующими за пределами башни языками пламени.

И потому поглощение Изначальной силы для Ван Линя было непосильной задачей, все равно что переносить воду в решете.

В задумчивости Ван Линь поднялся на ноги и посмотрел на лежащий на земле желтый кристалл, однако размышлять сейчас об этом предмете он не стал. Вместо этого Ван Линь подошел к краю башни и посмотрел наружу.

С оглушительным треском языки пламени продолжали бушевать вокруг. Белая гладкая поверхность неба была затянута облаками черного дыма словно тучами.

«В условиях, когда моя Изначальная сила не восполнена, а уровень культивации не находится на пике своей формы, не стоит пытаться исследовать этот желтый кристалл. Выходить из башни не стоит тем более», - за несколько дней медитации Ван Линь подробно исследовал черную башню своим Божественным сознанием, но не нашел ничего полезного.

Некоторое время Ван Линь молчал. А затем с силой сжал зубы сделал шаг вперед, покидая пределы башни, и рухнул вниз! Когда его обе ноги опустились на землю, бушующие потоки огня словно что-то почувствовали и со всех сторон ринулись на него!

Сверкнув глазами, Ван Линь вскинул правую руку и протянул ее к одному из огненных

потоков. Отделив от потока небольшую часть, Ван Линь схватил ее и поспешно вернулся в черную башню.

В следующий миг вся башня снаружи была объята пламенем. Некоторое время огонь бушевал, а затем, успокоившись, подался назад словно морской прилив.

С побледневшим лицом Ван Линь уселся на пол. В правой его руке горело пламя величиной с горошину, источая потоки жара. Кожа на ладони Ван Линя тут же потрескалась от высокой температуры.

Ван Линь пристально взгляделся в этот маленький поток огня, и белки его глаз медленно покрывались кровавыми прожилками. Пламя горело, играя тенями на лице Ван Линя. Сейчас Ван Линь мучительно боролся сам с собой, пытаясь сделать сложный выбор.

Так продолжалось примерно полминуты. Затем в глазах Ван Линя промелькнула решимость: «Этот огонь хотя и опасен, однако его здесь совсем немного! Перед этим я сделал определенные расчеты, которые наверняка точны. Сейчас раздумывать долго бесполезно, лучше попытаться!»

Ван Линь хлопнул рукой по груди, и тут же вылетела сумка и опустилась в один из дальних углов комнаты. Взмахнув рукой, Ван Линь сотворил несколько Ограничений, наложив их на сумку. Сделав глубокий вдох, Ван Линь обеими руками схватил огненную горошину и резким движением отправил ее в рот, глотая!

Как только горошина попала в тело Ван Линя, обжигающий, невероятно горячий поток хлынул из нее. Кожа на теле культиватора в миг стала красной. Раскрыв рот, Ван Линь издал оглушительный, полный боли крик, который эхом разлетелся далеко за пределы башни.

Одновременно с этим многочисленные языки пламени вспыхнули из пор на коже Ван Линя, сжигая одежду дотла. Пространство на три чжана вокруг Ван Линя полностью оказалось в огне.

Пот ручьями катился по телу Ван Линя, но почти сразу же испарялся, превращаясь в потоки белого дыма.

В эту минуту Ван Линю казалось, будто он проглотил раскаленный уголь. На Изначальном духе были доспехи Древнего бога, и потому для духа никакой опасности не было. Однако вся оставшаяся Изначальная энергия в теле Ван Линя слилась с огнем в единое целое, и теперь горела вместе с ним.

Сжав зубы, Ван Линь терпел чудовищную боль. Изначальная энергия, превратившаяся в огонь, теперь постепенно двигалась в сторону Изначального духа.

«Нужно лишь, чтобы огонь слился с Изначальным духом, и тогда можно будет извлечь содержащуюся в нем энергию», - думал Ван Линь. При это глаза его продолжали решительно гореть.

Он резко взмахнул руками перед собой, и доспехи бога, превратившись в поток света, отделились от Изначального духа.

Без доспехов Ван Линь тут же поглотил Изначальную энергию огненной горошины и впитал ее в свой Изначальный дух.

<http://tl.rulate.ru/book/22/213529>